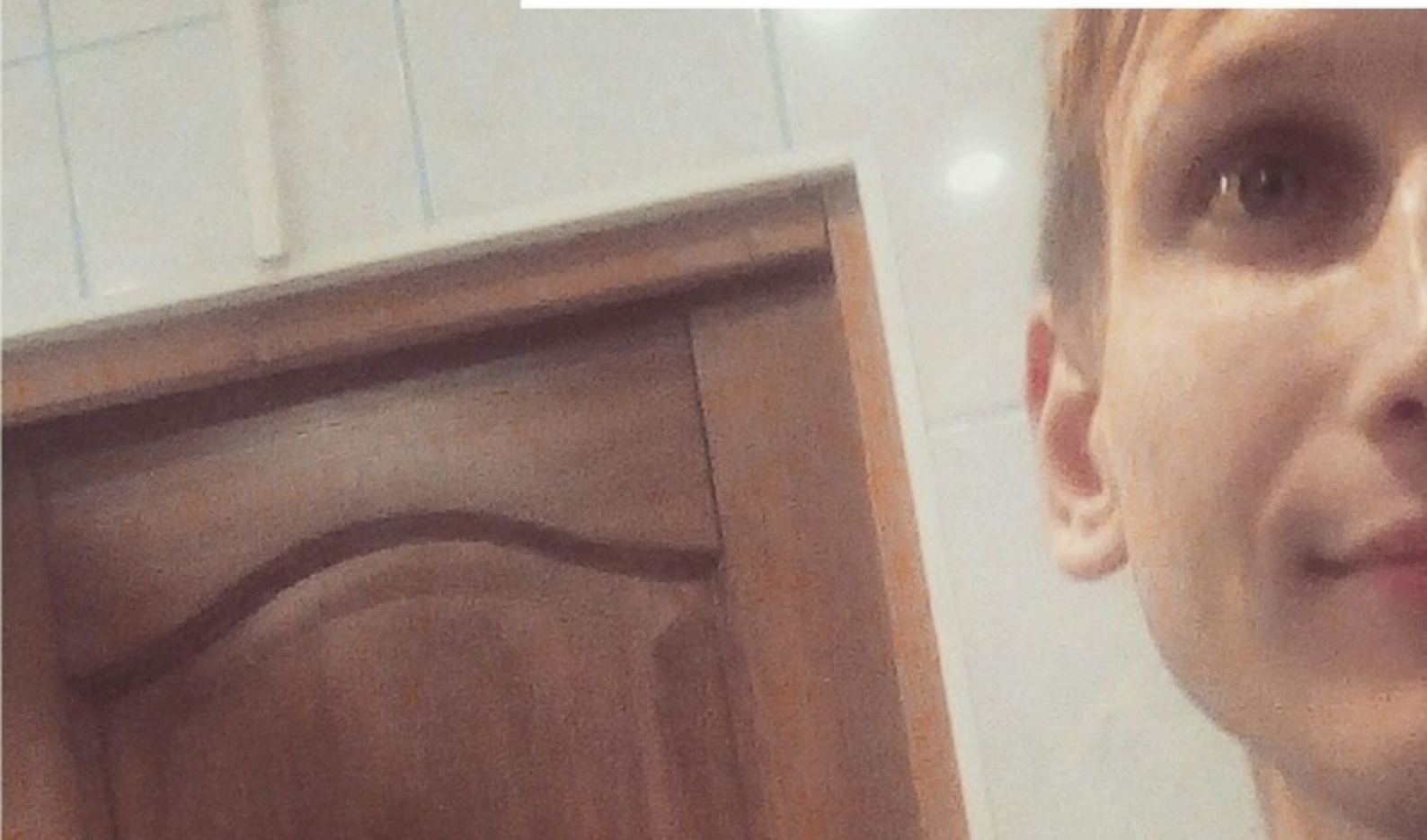

Мой УСТИМОВ

ОТКРОВЕНИЕ

Стихи счастливого поэта

Мой УСТИМОВ

**Откровение. Стихи
счастливого поэта**

«Издательские решения»

Устимов М.

Откровение. Стихи счастливого поэта / М. Устимов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530686-9

«Я долго-долго делал эту книгу. Со всей душой. И очень надеюсь, что люди её
сберегут...Ведь стихи внутри — вся моя жизнь!»

ISBN 978-5-00-530686-9

© Устимов М.
© Издательские решения

Содержание

«А скоро новый Новый Год...»	7
«Я видел теплоту в глазах детей...»	8
«Под нежно-малиновым небом...»	9
«Теперь матерятся дети...»	10
«Если хмурым покажется день...»	11
«Если есть на свете Бог...»	12
«Ветер злится, треплет крону...»	13
ПРОЩАЙ, МОЙ САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ	14
«Сколько можно ныть и плакать?..»	15
«Я смотрю на небо и считаю звёзды ...»	16
«А за окном – цветы; и я не вижу...»	17
«синее небо над нами...»	18
«Когда мы счастливы, то, словно дети...»	19
«нередко летал наш Семёныч на море...»	20
«Андрюша – послушный сынуля...»	21
«Дельфины метались в огромной пучине...»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

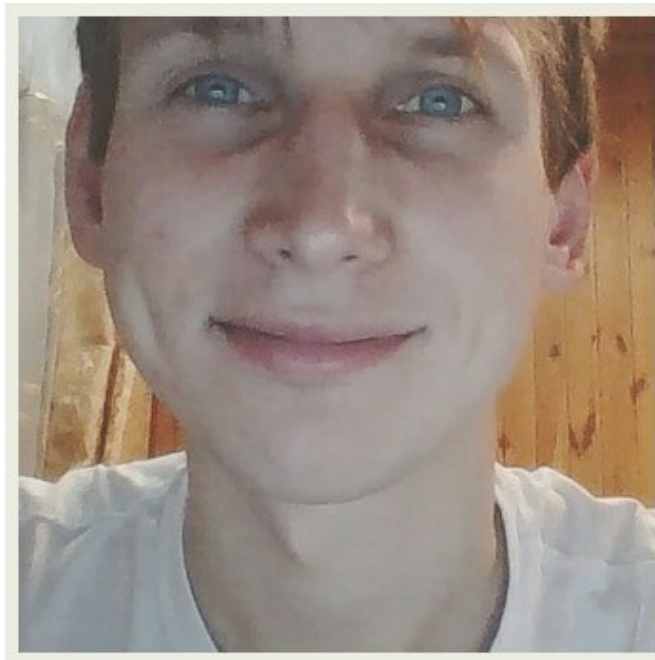
Откровение Стихи счастливого поэта

Мой Устимов

© Мой Устимов, 2021

ISBN 978-5-0053-0686-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привет.

Меня зовут Дмитрий Устинов. Я – поэт.

*Пишу под псевдонимом Мой Устимов уже больше 5 лет очень активно,
а так – с детства.*

Я хочу, чтобы мои стихи пережили этот век и любой другой.

Надеюсь, они вам понравятся.

С уважением, ваш мирожелатель.

Стихи идут **от свежего к давнему**.
Книга с комментариями, иллюстрациями.
Итак – поехали!

«А скоро новый Новый Год...»

А скоро новый Новый Год:
подарки, мандарины, ёлка.
Я знаю, каждый счастье ждёт,
и ждать осталось нам недолго.

Мы помним с ранних детских лет
и радость на любимых лицах,
и стол, какого в буднях нет —
богатый на салатов тридцать.

Прошли года, а сказка в нас
живёт; и милый сердцу праздник
подарит всем волшебный час —
неважно, кто какой проказник.

Салюты, нежный мягкий свет
гирлянды, поздравленья близких —
всё то, что держит много лет
желанье жить!.. Слетаться искры
с огней бенгальских будут в ночь.

Я жду, как мама ждёт ребёнка,
чудес, что смогут мне помочь —
прожить по новой.

Ярко.

Звонко.

«Я видел теплоту в глазах детей...»

Я видел теплоту в глазах детей
и потому люблю людей!

Ведь всё плохое в них, как грим,
скрывает боль души озябшей;

мы часто злое говорим
и этим губим души наши.

Но мы же дети, только старше...

«Под нежно-малиновым небом...»

Под нежно-малиновым небом
при утреннем щебете птиц
я верил, что буду – где не был,
где нет ни волков, ни волчиц.

Я верил тогда в свои силы,
надеялся лишь на себя;
и мир показался мне милым,
любовью и лаской света,

как смех – в колыбели – дитя.

Да, всё представлялось возможным:
и счастье, богатство, успех,
и слава – таланта заложник —
и шанс осчастливливать всех.

Но с солнцем идущим к закату
сгорали надежды мои.

Как счастлив, что с зорькою рады
в глазах зажигаться огни,

что так начинаются дни.

«Теперь матерятся дети...»

Теперь матерятся дети
и попугаи в углах,
людям покой не светит
в их четырёх стенах.

Теперь измельчали сёла
и человек вообще.

Раньше я был весёлым,
только себе в ущерб:
меня осуждали люди
за эту невинность, «блажь».

Плюнул! И будь, что будет...

«Я, господа, весь ваш!»

Теперь не смеюсь так часто.
Может быть – хорошо?

Но всё ж обожаю астры
и тех, кто за мной пошёл.

«Если хмурым покажется день...»

Если хмурым покажется день
да притянет к себе тоска,
поскорее улыбку надень
и спеши позитив искать.

Может быть я с тобой столкнусь
под осенним хмельным дождём.
Ты узнаешь меня, и грусть
убежит в свой далёкий дом.

Засмеются твои глаза,
улыбнётся судьба в ответ.

Очень важно, чтоб так спасал
Бог, которого в церкви нет.

«Если есть на свете Бог...»

Если есть на свете Бог,
он – в твоих глазах.

~

Россыпь тёмно-жёлтых крох
на её щеках,
нежный взгляд и звонкий смех
снятся мне теперь
чаще, чем рассвет у всех
освещает дверь.

~

Ты пришла, и радость льёт
сладкий свой нектар
в сердце; словно самолёт
тушит злой пожар.

Ты ушла, и только вздох —
на моих губах.

Если есть на свете Бог,
он – в твоих глазах.

«Ветер злится, треплет крону...»

Ветер злится, треплет крону.
Золото летит к ногам.
Грусть, тоску, печаль не трону.
Радость буре не отдам.

Я бегу помолодевшим.
Ливень, лужи – нипочём!
Словно побывал у гейши,
словно сам построил дом.

Перепрыгиваю небо
и спешу скорей домой.

Я давно у мамы не был.

Я хочу побыть с семьёй.

ПРОЩАЙ, МОЙ САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ

Ты стал таким же, как и все,
мой лучший друг. Уже не лучший!

С тобой расставшись
насовсем,
я понял, мне никто не нужен.

Предав меня, подвёл себя
и потерял защиту в жизни.
Ты неосознанно грубя
сказал в порыве: «третий – лишний!»

Другого другом посчитал;
ему лишь сердце отдавая,
себя всего ты отдаёшь,

меня совсем не замечая;
он хитрый лис и милый ёж

—

я словно на пути трамвая,
я будто – бах! – и под завал,
обиды тянут, как обвал —

предатель не достоин рая!

Шучу, сарказмом высекаю
из ледяной души искру.

Иначе стану новым Каем.

Иначе просто я умру.

«СКОЛЬКО МОЖНО НЫТЬ И ПЛАКАТЬ?..»

Сколько можно нить и плакать?
Будь мужчиной!
Покрывать терпенье лаком
без причины —

не учили. Мы учились —
много лет; и,
знаешь, мальчик, в жизни — штиль и
лёгкий ветер,

а не шторм, цунами, качка.

Думай, парень.

«Я смотрю на небо и считаю звёзды ...»

Я смотрю на небо и считаю звёзды —
в сердце постучится тихая любовь;
станет вмиг на свете жить легко и просто,
и глаза вдруг загорятся вновь.

Раненную душу серебром небесным,
утренней прохладой, нежным ветерком
снова залатаю. Знаешь, если честно,
я хочу остаться в мире дорогом:

не сбегать в могилу от косы скелета,
от чумы и прочей
ерунды.

Я хочу остаться там, где тает лето,
там, где засмеёшься

ты.

«А за окном – цветы; и я не вижу...»

А за окном – цветы; и я не вижу,
не замечаю серизны вокруг:
ту проникающую в душу – жижу,
что настроенье убивает вдруг.

Они меня волнуют, словно поле
волнистой ржи прохладный ветерок.
И не дают понасмеяться боли
над счастьем, что приходит в срок.

И счастлив я, что в мире из бетона,
железа и пластмассы есть они —
создания, живущие с поклоном
и провожающие дни.

«синее небо над нами...»

синее небо над нами,
знаешь, прекрасней с годами,
как и твоя краса —
в чистых речных глазах —
как и твоя улыбка,
милый и нежный взгляд.
рыбка моя, ты рыбка,

я тебе очень рад.

«Когда мы счастливы, то, словно дети...»

Когда мы счастливы, то, словно дети,
добры и веселы, мой друг.
Когда расстроены, то вдруг подметим:
всё серым кажется вокруг.

Счастливой жизни я желаю людям.
Ты знаешь, я люблю людей.

Наверно – так – всё потому, что будет
частичка в каждом
от детей!

«нередко летал наш Семёныч на море...»

нередко летал наш Семёныч на море.
в шикарном коттедже он жил.
имел лимузины, и бизнес, и трое
лошадок, и ферму шиншилл.

гостил у друзей-олигархов в Париже.
и бизнес доход приносил:
шиншилл разводил, развозил; из-за них же,
бывало, валился без сил.

но весело жил и смотрел позитивно
на жизнь девяностых годов.

другим он казался бездушным, противным;
а нищий – убить был готов.

но время всегда преподносит сюрпризы:
в Россию лишь кризис пришёл,
Семёныч лишился забав и капризов —
он больше не важный орёл.

а денег всё меньше, а трудностей больше.
и стал он работать как вол.
сломался Семёныч. уехал бы в Польшу,
да счастье, к несчастью, нашёл...

теперь он смеётся, счастливый по жизни,
у нашего, сидя, костра.
остался он предан любимой Отчизне,
свободную птицею став.

теперь он, бездомный, сидит вместе с нами
и ласково смотрит на нас
таких же свободных; горячих, как пламя;

таких же счастливых сейчас.

«Андрюша – послушный сынуля...»

Андрюша – послушный сынуля.
ему запрещают с друзьями гулять допоздна.
бедняга молчит. ведь мамуля
по новой скандалить начнёт, об отказе узнав.

какие прогулки, поездки,
свидания, встречи, друзья, вечеринки, Андрей?
ну как же! твой голос не веский:
мамаша решает, что лучше для жизни твоей.

какая свобода и радость,
веселье, счастливое детство и дружба навек?
ведь мамочку слушаться надо.
забудь навсегда и не думай, что ты – человек...

сынуля боится мамули.

но если бы знал он, что будет потом сожалеть
о детстве промчавшемся пулей,
п о т е р я н н о м д е т с т в е.

и это страшнее, чем плеть.

такие мамыши несут своим детям – смерть!

«Дельфины метались в огромной пучине...»

Дельфины метались в огромной пучине,
безумно болела спина.
Бедняги кружились в холодной пустыне,
и смерть предвещала она.

А солнце смотрело на это спокойно,
на весь заражённый простор:
там каждый живущий – теперь же покойник,
им – мир – подписал приговор.

У граждан подводной страны всё болело.
Дельфины спускались на дно.
И крабы, как будто невесты, все в белом,
брели в направленьи одном.

И гибли цветы синеокого царства,
страдал вековой океан.
Увы, не придумали люди лекарства
для созданных атомом ран...

Дельфины метались от яростной боли,
вгрызалась под кожу она.

Они умирали! И не было боле-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.